

**КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ НОРМА КАК ФАКТОР ВАРИАТИВНОСТИ
ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА «НАД
ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»
Р. РАЙТ-КОВАЛЁВОЙ И М. НЕМЦОВА)**

А.С. Гришина

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются переводные версии романа Дж.Д. Сэлинджера “The catcher in the rye”, принадлежащие перу Р. Райт-Ковалёвой и М. Немцова. Автор рассматривает различные факторы: временные, социокультурные, эстетические личностные, которые могли повлиять на перевод. Ставится вопрос, каким образом данные факторы влияют на использование различных переводческих приемов обоими переводчиками. Исследуя два одновременных перевода, автор сравнивает, насколько меняется язык перевода с течением времени и насколько тот или иной переводной вариант является адекватным с точки зрения интерпретации.

Ключевые слова: перевод; литература; Дж.Д. Сэлинджер; Р. Райт-Ковалева; М. Немцов; сравнительный анализ; переводческий прием; диахрония; переводная множественность; конвенциональная норма.

Перевод литературно-художественного текста, в отличие от перевода текста «прагматического» (технического, научного, бытового, юридического и проч.), не только допускает вариативность (множественность возможных переводов-интерпретаций) результата, но и предполагает эту вариативность как обязательное условие своего существования.

И речь идет не только об индивидуально-самобытном прочтении текста оригинала, которое заставляет переводчика идти в переводе собственным путем, отличным от тех путей, что выбирают другие переводчики. Интерпретативная позиция переводчика [3] зависит от внешних по отношению к нему факторов и, прежде всего, конвенциональной нормы перевода, утверждающейся в ту или иную эпоху и диктующей переводчику условия его существования.

Проблема вариативности (или множественности) литературно-художественного перевода с лингвистических позиций осмыслена относительно недавно. В 1983 году, в своей книге «Основы общей теории перевода», советский филолог и переводчик А. В. Фёдоров впервые затронул проблему переводной вариативности как одну из наиболее важных проблем лингвистики перевода [12].

По мнению П.М. Топера, «множественность – естественный атрибут художественного перевода, связанный с понятием творческой личности, соревнованием талантов» [11: 258]. По Ю.Д. Левину «переводная множественность» – это «существование в данной национальной литературе нескольких переводов одного и того же иноязычного литературного произведения, которое в оригинале имеет, как правило, одно текстовое воплощение» [6: 213].

На несовпадение интерпретаций-переводов влияет «различие между точкой зрения современников автора, в которую входит учет литературного и общественного фона, и точкой зрения “потомства”, имеющего право об этом фоне ничего не знать», т.е. исторический, социальный, культурный контексты, а также культурное пространство, различия между культурой оригинала и культурой перевода [4: 153].

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть причины феномена множественности перевода на материале произведения Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (“The catcher in the rye”). Эта книга переводилась многими переводчиками, однако здесь будут рассмотрены варианты перевода, выполненные Р. Райт-Ковалёвой (1960) [10] и М. Немцовым (2008) [9]. Каноническим считается перевод, осуществленный Р. Райт-Ковалёвой. Перевод М. Немцова, вышедший почти пятьдесят лет спустя, является воплощением новой конвенциональной нормы, отличной от той, которой руководствовалась классик советской школы перевода.

Р. Райт-Ковалёва считается одной из лучших переводчиц художественной литературы XX века. Однако же мнения критиков и читателей о её переводе романа «Над пропастью во ржи» разделяются. Главное, Райт-Ковалёва существенно переработала язык главного героя. В своём варианте перевода она максимально сгладила острые углы, сняв нецензурные выражения и сленг. Из бунтаря и нарушителя спокойствия в оригинальном произведении в переводе получился, условно говоря, пионер с чертами трудного подростка. Вероятнее всего, переводчик решила сделать героя более умным и серьёзным. Ключевую роль в этом сыграли внешние по отношению к переводчику обстоятельства, которые сформировали конвенциональную норму перевода.

Некоторые исследователи к таковым относят особенности политической системы, сложившейся во времена, когда жила переводчица. Так, в это время, как полагает Е.В. Гарусова, «основной идеологической установкой, заменявший критерий художественности, была «партийность», понимаемая как «хорошо» или «плохо» для партии» [3: 86]. Жёсткая цензура сильно повлияла на конечный результат, из-за неё автор перевода не смогла раскрыть главного героя и дух американской молодёжи того времени. Во времена противостояния СССР и США многих достойных писателей-некоммунистов даже не допускали до печати, и ей пришлось придерживаться идеологической позиции партии, которая не желала принимать литературы с «бунтарём и нарушителем спокойствия» в главной роли.

Системно связано с этим обстоятельством и то, что Райт-Ковалева к тому времени ни разу не была в США, и при переводе некоторых реалий оригинального текста ей приходилось обращаться к «местным» аналогам. К примеру, в её переводе «гамбургер» превратился в «котлету», ведь ее соотечественники не имели и малейшего представления об американском общепите, и она была, несомненно, права. А. Борисенко считает, что «это решение было настолько же удачным, насколько нелепым оно показалось бы сегодня, когда ассортимент сети ресторанов “McDonalds” знаком каждому

школьнику» [1]. В связи с этим, встает вопрос о необходимости нового перевода по причине того, чтобы вернуть эти самые «гамбургеры» с «чизбургерами».

Но, кроме данных двух обстоятельств, было ещё одно, более широкого свойства. Переводчик, какого бы писателя он не переводил, всегда существует в рамках определённой эстетической системы, обуславливающий конвенциональную норму перевода, то есть, систему норм и правил, которые в данный исторический момент в данной стране регламентируют работу переводчика. Для Р. Райт-Ковалевой таковые были обусловлены эстетической системой соцреализма, которая доминировала в советской литературе и, естественно, оказывала воздействие на практику перевода. Как показали современные исследования феномена советского перевода, эстетика соцреализма заставляла переводчика подвергать переводимый текст, в том числе, и «санитарной обработке» [8: 62] – снималась всякого рода физиология и, прежде всего патологическая, изымались сленгизмы, обценная лексика и прочее, что существовало в переводимой литературе, даже классической.

Из-за радикальных изменений текста, считают М.С. Галлямова и Е.О. Матвеева, её перевод не может быть назван адекватным, поскольку предпринятая попытка сближения «своей» и «чужой» культуры потерпела неудачу, «в частности из-за несовпадающих ассоциативных цепочек автора и переводчика» [7: 62].

Существенно отличается от перевода Р. Райт-Ковалевой работа М. Немцова, опубликованная в 2008 году. Данная работа появилась во времена расцвета различных молодёжных движений. Цензура была отменена, язык и прочие аспекты жизни общества стали свободнее. Немцов предпринял попытку перевести текст максимально близко к реалиям 2008 г. Стиль его героя ориентирован на речь молодёжи «нулевых», что не совпадает с языком тинэйджеров 40-х гг. [2]. Автор перевода решил сосредоточиться на позиции модернизации. Цель этой позиции заключается в следующем: перевести таким образом, чтобы перевод звучал так, как будто и оригинал был написан «здесь и сейчас», в современную эпоху, современным автором. Переводчик намеренно делает свой текст более понятным читателям, осовременивая его [3: 86]. Но, несмотря на это, перевод оказался не совсем удачным с точки зрения профессионалов, а именно «деревянным» и «вымученным». Одной из причин считается опора на лексическое значение без учета социокультурных устоев стран России/СССР и США [7: 62–63].

На примере переводов данного романа можно наглядно продемонстрировать множественность переводов. Данный феномен принято рассматривать при помощи сравнительно-сопоставительного анализа. Это позволяет выявить:

- 1) вариативность перевода;
- 2) индивидуальные авторские черты переводчика.

М. Немцов стремится воссоздать разговорный «стиль» Холдена Колфилда, сделать его «своим парнем» для молодого поколения и приблизить

героя к современному молодому читателю, поскольку основной задачей этого переводчика было нащупать русский эквивалент повествовательному стилю Колфилда. Поэтому его перевод в большей степени «буквален», чем перевод Р. Райт-Ковалевой, что, как это ни парадоксально, и обеспечивает функциональное тождество оригинала и перевода.

Так, оригинальный вариант «*It killed me*» Р. Райт-Ковалева передает как «*С ума сойти, какой рассказ!*», а М. Немцов, сохраняя главную сему (убийство), дает «*Я чуть не сдох*». Если оригинал совершенно откровенно распоряжается зоо-скатологической образностью («*she didn't give you a lot of horse manure*»), а Р. Райт-Ковалева уходит от его жёсткости («*Она тебе не вкручивала*»), то М. Немцов считает допустимым её сохранение: «*Она не летит тебе всякий навоз*». При переводе словосочетания «*crumby toilet articles*», Р. Райт-Ковалёва использовала вариант «*грязная бритва*», а Немцов вновь снизил стиль и перевёл это как «*захезанные приبلуды*».

Таким образом, можно считать, что Р. Райт-Ковалева, подчиняя свой перевод определённой конвенциональной норме перевода, не соответствующей той художественной системе, в рамках которой написан оригинал, искажает в своем переводе некоторые существенные черты последнего. М. Немцов, работающий в рамках иной эстетической системы и, соответственно, иной конвенциональной нормы, модернизирует текст, соотнося его с языковыми фактами нового времени, в силу чего его перевод можно назвать вполне адекватным.

Данное исследование рассмотрело феномен множественности переводов и обозначило его проблемы. Были рассмотрены причины, влияющие на его возникновение, на материале двух переводов романа Сэлинджера, осуществлённых в разные периоды истории отечественного перевода.

Список литературы

1. Борисенко А. Сэлинджер начинает и выигрывает // Иностранная литература. 2009 [электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2009/7/selindzher-nachinaet-i-vyigryvaet.html> (Дата обращения: 29.01.2020).
2. Галлямова М. С., Матвеева Е. О. Сравнительный анализ разновременных переводов романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»: советская и современная рецепции [электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/languages/sravnitelnyj-analiz-raznovremennykh-perevodov-romana-dzh-d-selindzhera-nad-propastyu-vo-rzhi-sovetskaya-i-sovremennaya-receptcii/> (Дата обращения: 25.01.2020).
3. Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода. Дисс... канд. филол. наук – 10.02.20. Тверь, Тверской гос-унт. 2007. 173 с.
4. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. К понятиям «тема» и «поэтический мир» // Труды по знаковым системам. Вып.8. Тарту, 1975. С. 153–158.
5. Идов М. Эффект хлебного поля // Коммерсантъ Weekend [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091065> (Дата обращения: 29.01.2020).
6. Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М.: Прогресс, Литера, 1992. С. 213–223.
7. Матвеева Е.О., Галлямова М.С. Художественный перевод в России: история и современность // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по

- мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2013. № 6(6). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(6\)](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(6)). Pdf (дата обращения: 29.01.2020).
8. Миловидов В.А. Шекспир как поэт соцреализма: через призму художественного перевода // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». №21. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2010. С.58–63.
 9. Сэлинджер Дж. Д. Ловец на хлебном поле / пер. с англ. М. Немцова. М., 2008.
 10. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи / пер. с англ. Р-Райт-Ковалёвой. М., 1960.
 11. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 254 с.
 12. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. (Лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. –416 с.
 13. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. London: Penguin. 208 p.

CONVENTIONAL NORM AS THE FACTOR OF TRANSLATION VARIABILITY (“THE CATCHER IN THE RYE” TRANSLATIONS BY R. RAIT-KOVALEVA AND M. NEMTSOV)

A.S. Grishina

Tver State University, Tver

The article examines different versions of “The catcher in the rye” translation made by R. Rait-Kovaleva and M. Nemtsov. The author considers various factors such as temporal, socio-cultural esthetic and personal, which could have influenced the translation. The author considers the way different factors affected the usage of various translational techniques by both translators. By examining two different variants of translation the author of the article attempted to find out the distinction in the translation that occurred through the 40-year gap. The author tries to find out which of the translation variants is the most adequate.

Keywords: translation; literature; J. D. Salinger; R. Rait-Kovaleva; M. Nemtsov; comparative analysis; translational techniques; diachrony; translation variety; conventional form.

Об авторе:

ГРИШИНА Арина Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры факультета ИЯиМК Тверского государственного университета, e-mail: arina-steele@yandex.ru.